

ПРОБЛЕМА РЕКОНСТРУКЦИИ ВЗГЛЯДОВ К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВА НА СТРУКТУРУ РОССИЙСКОЙ МОНАРХИИ

THE PROBLEM OF RECONSTRUCTION K. POBEDONOSTSEV'S VIEWS ON THE STRUCTURE OF THE RUSSIAN MONARCHY

A. Kharitonov

Annotation

We consider the critical ratio of the Procurator of the Holy Synod, made by K. Pobedonostsev to attempt to explain the structure of the conservative supporters of the monarchy in Russia, using the theoretical mechanisms in this article. From the perspective of a historical figure, not a monarchy form of government, which is characterized by a set of distinctive features. To confirm the data presented in the article abstracts documentary and archival materials of personal correspondence with K.P.Pobedonostsev conservatism post-reform Russia.

Keywords: the monarchy, the theory, structure, K.P.Pobedonostsev, conservatism, authority, validity.

Харитонов Алексей Сергеевич

*Аспирант, юридического института
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых*

Аннотация

В данной статье рассматривается критическое отношение обер-прокурора Св. Синода К.П.Победоносцева к предпринимаемым попыткам сторонников консерватизма объяснить структуру монархии в России, используя при этом теоретические механизмы. С точки зрения исторического деятеля, монархия не есть форма правления, для которой характерно лишь совокупность её отличительных признаков. В качестве подтверждения данных тезисов в статье приводятся документальные и архивные материалы личной переписки К.П.Победоносцева с представителями пореформенного консерватизма в России.

Ключевые слова:

Монархия, теория, структура, К.П.Победоносцев, консерватизм, власть, обоснованность.

При помощи конкретно-исторической интерпретации принципа богоустановленности власти становится возможным определить ключевые особенности содержания русской монархии, реконструировать "соответствие вечных начал правды Божией и основных условий природы русского человека, отразившихся в историческом его быте" [6]. Исследователь как деятельности и творчества К.П.Победоносцева, так и других представителей пореформенного консерватизма, А.И.Пешков обращает внимание, что К.П.Победоносцев "исключает самодержавие из теоретико-философского анализа" [5], что существенно осложняет процесс реконструкции данного аспекта субъективно-идеалистического политического мировоззрения обер-прокурора Св. Синода. В связи с этим, сравнение К.П.Победоносцева с "апостолом царизма" [13], приведённое А.С.Рапопортом, не позволяет воспринять его как единственно правильную и логически обоснованную точку зрения.

Отсутствие выраженной в однозначной форме видения К.П.Победоносцева структуры монархии в России следует рассмотреть особо.

Следует обратить внимание на тот факт, что К.П.Победоносцев категорически отвергал какие бы то ни было идеи "концептуализации представлений о русском самодержавии" [12], – пишет один из ведущих американских исследователей эпохи периода пореформенного консерватизма в России и деятельности и творчества К.П.Победоносцева, Р.Бирнс. Он предпринимает попытки объяснить это тем, что обер-прокурор Св. Синода "не стремится

дать рациональное юридическое объяснение самодержавному правлению и с презрением отверг бы саму мысль о том, что такое объяснение необходимо или...полезно" [12]. Поводом для формирования такой точки зрения Р.Бирнса, бесспорно, является негативное отношение самого К.П.Победоносцева к порой появляющимся идеям современных ему публицистов – воссоздать "отвлечённую конструкцию самодержавия в России" [7], о чём обер-прокурор пишет в одном из писем своему близкому другу и соратнику по консерватизму, И.С.Аксакову. Последний попытался "рационализировать монархическое правосознание" [1] в одной из своих публикаций, однако в ответ наткнулся на грозную критику К.П.Победоносцева, уверенного в том, что данную тематику и вовсе не стоит затрагивать, потому что "...еще не явился...художника, который играл бы на этой струне без фальши – так она трудна" [7].

"Есть предметы, которые, – может быть до некоторого времени, – продолжает критиковать И.С.Аксаков обер-прокурор Св. Синода, – поддаются только непосредственному сознанию и ощущению, но не поддаются строгому логическому анализу, не терпят искусственной конструкции. Всякая формула даёт им ложный вид и...даже повод...к задним мыслям и недоразумениям" [7]. К.П.Победоносцев полагает, что создание теоретизированной формулы самодержавной монархической власти глубоко неверно и неправильно: "Есть, подлинно, явления, которые лучше не возводить в конструкцию формулы" [7].

Несколько лет спустя, в 1893 году в свет выходит

статья В.В.Розанова "О монархии", которая, по определению К.П.Победоносцева, является "несколько фальшивой" [8], переживаниями по поводу которой обер-прокурор делится с членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук, С.А.Рачинским.

Годом позднее похожий упрёк К.П.Победоносцев адресует Л.А.Тихомирову, статья которого хоть и заслуживает оценки обер-прокурора, как замечательная, однако и о ней К.П.Победоносцев негативно сообщает С.А.Рачинскому: "она была бы цельнее, если бы он воздержался на этот раз от рассуждения о монархии" [8].

Возможное предположение о том, что К.П.Победоносцев не устраивало в предлагаемых вариантах теоретической конструкции самодержавной монархии в России какие-то детали или конкретно-субъективные особенности её авторов, скорее всего, следует считать неверным, ибо как проект И.С.Аксакова, так и В.В.Розанова и Л.А.Тихомирова находят в лице обер-прокурора существенное негодование и серьёзную критику.

Так что же является причиной столь резко негативно и критического взгляда К.П.Победоносцева на различные концепции монархии? Вероятно, такую реакцию обер-прокурора Св. Синода необходимо рассматривать, по примеру одного из создателей "социологии знания" – Карла Манхейма, в совокупности с особенностями появления консервативного течения в целом. К.Манхейм полагает, что "формулирование консервативной идеи, обусловленное наступлением оппозиционных теорий, предлагавших альтернативный образ жизни и мышления, есть симптом начавшегося процесса необратимого разрушения реальности, составляющей опытное содержание апологетической идеи консерватизма" [3]. В тот момент, когда пропадает суций объект консерватизма, ему не остаётся ничего другого, как стать тем, "что он может сохранить только на уровне сознательной рефлексии" [4].

Приняв за основу приводимые К.Манхеймом результаты исследования "закономерности возникновения и развития консервативной идеи" [3], разумно сделать предположение о том, что в появляющихся у его современников

мыслей и желаний объяснить монархию рационально и объективно, К.П.Победоносцев усматривает знак потери подвластными понимания духовности власти, а также её справедливого верховенства, основывающегося на соблюдении божественных заповедей.

Пожалуй, исходя из комплексного анализа деятельности и творчества К.П.Победоносцева, можно сделать вывод о том, что предпринимаемые попытки объяснить идеи монархии с точки зрения рационального мышления, являются для него не чем иным, как однозначным свидетельством тревожного симптома, предвещающего грядущую невозможность априорного восприятия самодержавия подвластными, для которых было бы характерно свободное подчинение её властным требованиям и распоряжениям только лишь на антропологическом, субъективно-этическом уровне.

В отличие от "обыкновенной рационалистической демократии" [2], монархия – есть такая форма правления, содержание которой неправильно объяснять совокупностью признаков, определяемых рациональным подходом. Монархия – есть нечто значительно большее, чем объективно выделяемые её черты, и "уяснить эту власть, определить её, формулировать, – полагает В.В.Розанов – значит её уменьшить, обеднить, ограничить" [10].

Обеспокоенность К.П.Победоносцева тем, что следующим шагом после формулирования идеи монархии, станет её крах, разделяет впоследствии и Л.А.Тихомиров, который в своей статье в "Русском обозрении" пишет: "Чем сознательнее мы начинаем видеть "Святую Русь" в идее, тем более исчезает она как факт" [11].

Очевидно, что для К.П.Победоносцева факт рационального формулирования идеи монархии однозначно говорит о потере ею объекта собственной рефлексии в дальнейшем, а следовательно, об идеологическом переходе самодержавия из всеобщепринимаемой национальной, духовной и бессменно значимой формы правления в России – лишь в часть государственно-правовой идеологии консерватизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков И.С. Полн. собр. соч. И.С.Аксакова. В 7 т. М., 1886–1887. Т.7. М., 1887. 395 с.
2. Леонтьев К.Н. Плоды национальных движений на православном Востоке // Леонтьев К.Н. Цветущая сложность: Избранные статьи. М., 1992. 320 с.
3. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С.7–276.
4. Манхейм К. Консервативная мысль // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М., 1994. С.572–670.
5. Пешков А.И. К.П.Победоносцев как идеолог русского православия. Канд. филос. наук. СПб., 1993. 189 с.
6. Победоносцев К.П. Аксаковы // Победоносцев К.П. Сочинения. СПб., 1996. С.131–136.
7. Победоносцев К.П. Письма к И.С.Аксакову (1871–1884 гг.) // ОР РНБ. Ф.14 (Аксаков И.С.). Ед. хр. 658. 15 л.
8. Победоносцев К.П. Письма к С.А.Рачинскому // ОР РНБ. Ф.631 (С.А.Рачинский). 1893. Январь–февраль. 215 л.
9. Победоносцев К.П. Письма к С.А.Рачинскому // ОР РНБ. Ф.631 (С.А.Рачинский). 1894. Ноябрь–декабрь. 108 л.
10. Розанов В.В. О подразумеваемом смысле нашей монархии. СПб., 1912. 87 с.
11. Тихомиров Л.А. Новогодние думы // Русское обозрение. М., 1897. Январь. 412 с.
12. Burnes R.F. Pobedonoscev: His life and thought. Bloomington: Indiana univ. press. 1968. 495 p.
13. Rappoport A.S. Pobedonostsev, the Apostle of Absolutism und Orthodoxy // The Fortnightly Review. 1907. Vol.81 (87). №5. 899 p.